

0- 781064

На правах рукописи

Самойлова Ирина Валерьевна

**Периферийные речевые жанры научного текста
в аспекте авторской индивидуальности**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Пермь 2009

Работа выполнена на кафедре русского языка и стилистики
ГОУ ВПО «Пермский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Котюрова Мария Павловна

Официальные оппоненты:
доктор филологических наук, профессор
Катышев Павел Алексеевич
кандидат филологических наук, доцент
Чиговская-Назарова Янина Александровна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Ставропольский
государственный университет»

Защита состоится 24 декабря 2009 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 212.189.11 в Пермском государственном университете по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15 (V к., ауд. 70).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Пермский государственный университет».

Автореферат разослан 23 ноября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

С. Л. Мишланова

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000623830

Данное исследование посвящено изучению *речевой индивидуальности* ученого в коммуникативно-прагматическом аспекте посредством анализа текста целого научного произведения.

В качестве показателя речевой индивидуальности рассматривается совокупность использованных автором периферийных малых речевых жанров, свидетельствующих как о языковой компетенции ученого и соблюдении им норм научного изложения, так и о стремлении к самовыражению и проявлении творческого начала личности. Таким образом, работа находится на пересечении трех перспективных направлений современной лингвистики: функциональной стилистики научной речи, жанроведения и идиостилистики.

Повышение интереса к личности, ее своеобразию, безусловно, характерно для современной науки, хотя в той или иной мере данная проблема затрагивалась и на более ранних этапах. Важной вехой на пути ее рассмотрения в лингвистическом аспекте стало возникновение идей В. фон Гумбольдта и их развитие в языкознании XIX–XX вв. (Г. Штейнталь, Г. Пауль, А. А. Потебня, И. А. Бодуэн де Куртенэ, Ф. де Соссюр, А. А. Шахматов, Э. Сепир, Б. Уорф, Л. Вейсгербер и др.).

Проблема речевой индивидуальности имеет многоуровневый характер, что обуславливает отсутствие общепринятой методики исследования. В отношении рече-текстовой экспликации индивидуальности автора научные тексты подвергались анализу достаточно редко (М. П. Котюрова, Т. В. Кочеткова, В. И. Постовалова, С. В. Ракитина, Р. К. Терешкина, И. А. Федорченко), хотя без апелляции к ней не обходится практически ни одна работа о научном стиле речи.

Научное творчество по своей природе предполагает проявление индивидуальности. Во-первых, его результаты фиксируются в словесной форме, в то время как всякое высказывание, как известно, есть «продукт индивидуального познавательного речетворчества», (Колшанский 2005: 88). Во-вторых, ученый прежде всего стремится к экспликации нового знания, имеющего личностный, индивидуальный характер. В-третьих, для повествователя характерно наличие у него определенной стратегии речевого поведения, с чем связано использование тех или иных способов воздействия на читателя, позволяющих добиваться эффективной коммуникации. Поскольку «...каждый речедеталь (отдельный человек, коллекция или коллектив) имеет свои только ему присущие черты создателя речи, уникальный индивидуальный стиль» (Рождественский 1997: 196), логично предположить, что научные тексты вполне целесообразно исследовать в данном аспекте.

Актуальность настоящего исследования обусловлена интересом современной лингвистики к изучению 1) языковой личности и ее творче-

ской индивидуальности, 2) особенностей речевых жанров в различных сферах коммуникации.

Объектом исследования выступает понятие речевой индивидуальности ученого и ее потенциал при порождении текстов научного функционального стиля.

Предметом исследования является комплекс малых речевых жанров, находящихся на периферии целого научного текста с точки зрения выражения в нем эпистемического содержания, способы реализации малых речевых жанров в аспекте проявления речевой индивидуальности автора, а также особенности ее экспликации в связи с композиционно-смысловой и коммуникативно-прагматической структурой научного текста.

Гипотеза исследования состоит в том, что в качестве проявления речевой индивидуальности автора можно рассматривать репертуар периферийных малых речевых жанров, использованных в научных текстах, а также комплекс средств их реализации – от лексических единиц до функциональных семантико-стилистических категорий. Понятие речевой индивидуальности строится на рассмотрении двух составляющих: соблюдении существующих норм научного повествования и творческом осмыслении имеющихся языковых ресурсов в целях повышения эффективности коммуникации.

Цель исследования – выявление речевой индивидуальности ученого в аспекте владения малыми речевыми жанрами научного текста. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) рассмотреть основные подходы к изучению проблемы индивидуальности вообще и вопросу о речевых особенностях автора текста в частности;

2) обосновать целесообразность употребления понятия *речевая индивидуальность* и раскрыть его содержание;

3) определить место данного понятия среди ряда смежных терминов (*идиостиль, идиолект, языковая личность* и др.);

4) аргументировать возможность применения жанрового подхода к изучению речевой индивидуальности ученого;

5) выявить состав периферийных малых речевых жанров в текстах целых научных произведений разных авторов;

6) провести анализ «заполнения» речевых форм малых жанров с целью получить научные факты проявления речевой индивидуальности ученых.

Материалом исследования послужили научные тексты трудов XX в. академических жанров (монографии и статьи) четырех авторов в области лингвистики и физики. Создателями текстов, написанных в разные периоды развития научного стиля, являются творчество исследо-

вателей, являются авторитетные ученые – лингвисты Р. А. Будагов и В. А. Звегинцев; физики В. Л. Гинзбург и И.С. Шкловский, внесшие весомый вклад в развитие как самой науки, так и ее языка. Состав авторов не случаен: их труды посвящены исследованию близкой проблематики; авторы текстов являются современниками, что важно, поскольку уровень развития литературного языка, в частности научного стиля, оказывает существенное влияние на способы представления знания в тексте.

Основными методами, применяемыми в процессе исследования, являются: *описательный* метод, позволяющий на основании анализа текстовых материалов получать информацию об использованных малых речевых жанрах и средствах их экспликации, *сопоставительный, контекстный* (речь идет об учете ближайшего словесного окружения текстовых фрагментов), *дефиниционный* (предполагающий обращение как к энциклопедическим, так и лингвистическим словарям и привлечение их данных). Кроме того, мы обращались к элементам *дискурс-анализа*, предусматривающего «выход» за рамки конкретного текста и «погружение» в ситуацию, сопровождающую его создание.

Теоретической основой исследования послужили

1) основополагающие положения стилистики научного текста, изложенные в работах Е. А. Баженовой, И. С. Бедриной, Н. В. Данилевской, М. Н. Кожиной, М. П. Котюровой, Е. М. Крижановской, Л. М. Лапп, О. А. Лаптевой, О. Д. Митрофановой, В. А. Салимовского, Т. Б. Трошевой, В. Е. Чернявской и ряда других авторов, в частности фундаментальное положение о единстве собственно лингвистического и экстралингвистического, деятельностная трактовка научного текста, понятие эпистемической ситуации как основы смысловой структуры научного текста, представление о системе субтекстов, актуализирующей эпистемическую ситуацию.

2) интерпретация понятия речевого жанра М. М. Бахтина, а также современные подходы к изучению этой проблемы, представленные концепциями Г. И. Богина, А. Вежбицкой, В. В. Дементьева, К. Ф. Седова, А. Д. Шмелева, Т. В. Шмелевой, М. Ю. Федосюка и др. Определяя речевые жанры как «относительно устойчивые типы высказываний», М. М. Бахтин считал, что они «даны нам так же, как нам дан родной язык» и «научиться говорить – значит научиться строить высказывание» (Бахтин 1979: 23). Сейчас активно разрабатываются основания описания и систематизации речевых жанров, уточняется содержание центральных понятий, связанных с этой проблематикой; ведется поиск базовой единицы речи, которая, по мнению большинства исследователей, должна быть достаточно ёмкой. При этом поиск осуществляется на пересечении общей теории коммуникации, лингвистики текста, прагматики, стилистики. К наиболее важным теоретическим положениям М. М. Бахтина ученые относят следующие:

- функциональный подход к изучению речевых жанров;
- текстовую направленность речевых жанров;
- деление жанров на первичные и вторичные (сложные);
- наличие жанров не только в художественной литературе, но и в любой сфере деятельности, что свидетельствует о необозримом количестве жанров;
- возможность трансформации и переакцентуации речевых жанров;
- свободный характер правил формирования речевых жанров;
- интертекстуальность речевого жанра и интерперсональность «высказываний».

Развивая мысль о текстотипичности речевых жанров, М. Ю. Федосюк указывает, что «область применения речевого жанра не ограничивается только высказываниями» и «удобнее считать, что речевые жанры – это устойчивые, тематические, композиционные и стилистические типы не высказываний, а текстов» (Федосюк 1997: 104).

Подобный подход позволяет квалифицировать различные типы монологических текстов как речевые жанры и подтверждает важное теоретическое положение М. М. Бахтина относительно того, что жанры присущи не только художественной литературе, что в любой сфере деятельности общение осуществляется в речевых жанрах как относительно устойчивых тематических, композиционных и стилистических типах высказываний;

3) положение о творческом начале в использовании языка человеком, получившее развитие в трудах Н. Д. Арутюновой, Ш. Балли, Р. А. Будагова, В. В. Виноградова, В. Е. Гольдина, В. П. Григорьева, В. И. Карасика, Ю. Н. Караулова, Т. В. Кочетковой, В. В. Леденевой, Н. В. Орловой, О. Б. Сиротининой, О. П. Сологуб, И. А. Федорченко и др.

Научная новизна исследования определяется решением поставленных задач по выявлению специфики речевой индивидуальности ученого и особенностей ее проявления в научных текстах. Произведения этого функционального стиля впервые проанализированы в отношении периферийных малых речевых жанров, сочетание которых и средства их экспликации подвергнуты изучению в аспекте проявления речевой индивидуальности автора.

Теоретическая значимость работы соотносится с углублением представлений об авторской индивидуальности и разработкой понятия периферийного малого речевого жанра, определением его статуса, свойств и функций в тексте целого научного произведения. Выводы данного исследования окажутся полезными для разработки проблем в области функциональной стилистики, стилистики научной речи, идиостилистики и жанроведения. Результаты, полученные в процессе изучения речевой

индивидуальности посредством анализа периферийных речевых жанров, способствуют более глубокому пониманию природы научного стиля и специфики языковой личности ученого.

Практическая значимость настоящего исследования состоит в возможности использования предложенной в нем модели описания речевой индивидуальности в ходе дальнейших специального изучения текстов научных трудов. Возможно применение материалов диссертации в вузовских курсах стилистики русского языка и культуры научной речи.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Речевая индивидуальность есть особое свойство говорящего, проявляющееся в выборе и сочетании разноуровневых языковых средств, свидетельствующее о речевой компетенции личности и творческом отношении к ресурсам языка.

2. Текст целого научного произведения представляет собой систему как упорядоченных речемыслительных явлений, так и явлений хаотических, случайных, непредсказуемых. Целостный (холистический) подход к научному тексту позволяет рассмотреть совокупность особых устойчивых форм высказываний – периферийных малых речевых жанров и проанализировать их функционирование в аспекте авторской индивидуальности.

3. Периферийные малые речевые жанры понимаются в качестве формально-содержательных образований с устойчивой структурой и особой функцией в связи с факультативным – по отношению к излагаемому научному знанию – характером этих жанров.

4. С функциональной точки зрения периферийные малые речевые жанры соотносятся с различными аспектами эпистемической (научно-познавательной) ситуации – онтологическим, методологическим, аксиологическим, рефлексивным, коммуникативно-прагматическим.

5. Отбор периферийных малых речевых жанров и средств их реализации коррелирует с проявлением речевой индивидуальности, а также с композиционно-смысловой и коммуникативно-прагматической организацией научного произведения.

Апробация работы. Концепция диссертационного исследования и его результаты были представлены в докладах на Международной научной конференции, посвященной 80-летию доктора филологических наук, профессора М. Н. Кожиной «Проблемы функционирования языка в разных сферах речевой коммуникации» (Пермь, 5–7 октября 2005 г.), XIV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 11–14 апреля 2007 г.), IV Международных Бодуэновских чтениях (Казань, 25–28 сентября 2009 г.), Всероссийской конференции «Образ человека и человеческий фактор в языке: словарь, грамматика, текст» (Екатеринбург, 29 сентября –1 октября 2004 г.), VII, IX

и XI Всероссийских научно-практических конференциях «Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в вузе, техникуме, школе» (Пермь, 25 апреля 2005 г., 25 апреля 2007 г., июнь 2009 г.), XVII Всероссийской конференции студентов, аспирантов, докторантов «Майские чтения» (Пермь, 18 мая 2005 г.), а также на ежегодных отчетных конференциях преподавателей, аспирантов, молодых ученых и студентов Пермского государственного университета (2003–2008 гг.). Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры русского языка и стилистики Пермского государственного университета. Результаты исследования отражены в 17 публикациях (в том числе в издании, рекомендованном ВАК РФ для опубликования результатов кандидатских диссертаций).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка исследованных текстов и списка использованной литературы.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, определяются ее новизна, актуальность, описываются объект, предмет, цель, задачи, методы работы, ее теоретическая и практическая значимость, эксплицируется гипотеза диссертационного исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «К экспликации понятия *“речевая индивидуальность”*» описываются существующие концепции индивидуальности, проводится их систематизация, дается определение понятия *речевой индивидуальности*, обосновывается возможность его применения к анализу текстов научного стиля, проводится сопоставление с рядом смежных терминов (*языковая и речевая личность, идиостиль, идиолект*).

В настоящее время в различных науках понятие «индивидуальность» получает разный смысл в зависимости от той или иной его конкретизации. Термин имеет несколько определений. Во-первых, это критерий, используемый при анализе индивидуально-психологических различий. Проявление свойств отдельного человека противопоставляется типичным, то есть среднегрупповым явлениям. Во-вторых, это высший уровень иерархии по отношению к индивидуальному и личностному уровням, сочетание всех свойств человека как индивида и личности.

Если принять во внимание тот факт, что носителем индивидуальности является каждый человек, то под речевой индивидуальностью следует понимать свойственный всем говорящим и пишущим комплекс определенных проявлений, которые в изолированном виде могут быть достаточно типичными, но в сочетании друг с другом (имея при этом

разные количественные характеристики) формируют то сочетание особенностей, которое делает одного субъекта отличным от всех других.

Другое понимание смещает акцент на соотношение этого качества с категорией *общего* (именно на основе освоения и усвоения последнего представляется возможным формирование индивидуального). Экстраполируя эту концепцию на научные произведения, заметим, что в данном случае в качестве общего выступают закономерности образования текста, нормы его построения, конструктивный принцип научного стиля (обобщенно-отвлеченность в сочетании с подчеркнутой логичностью и терминованностью речи). Действительно, если научному тексту не свойственны такие стилевые черты, как точность и подчеркнутая логичность, то нет смысла говорить о реализации речевой индивидуальности ученого.

Речевая индивидуальность ученого – многомерное образование, которое можно рассмотреть с разных сторон. Определение «речевая» обусловлено коммуникативной природой описываемого явления. Значимым компонентом является и связь с научной сферой, которая представляет собой не что иное, как обмен научной информацией, т.е. научную коммуникацию, коррелирующую с когнитивным характером речевой деятельности. Как известно, такие когнитивные процессы, как получение, переработка, хранение и мобилизация информации для рационального решения задач, связаны с языком и принимают форму «языковленных процессов» (термин Е. С. Кубряковой).

Стилистика не могла не обратиться к вопросу о проявлении авторской индивидуальности в текстах разных стилей. Однако если разговорные и художественные тексты исследуются в этом отношении достаточно давно, то тексты других стилей в этом аспекте долгое время не анализировались. Кроме того, некоторые лингвисты отказывали научному стилю в праве экспликации особенностей языковой личности.

Эта проблема имеет, бесспорно, междисциплинарный характер. Теоретическое возрастание не только функциональной стилистики, но и психологии, в частности психологии научного творчества, эпистемологии, кибернетики, синергетики и др., естественно, стимулирует поиск объяснительных принципов реализации речевой индивидуальности ученого, адекватных именно этой проблеме, а не просто использование уже найденных либо установленных для решения совершенно других задач.

С открытым характером научного знания, особенно, по видимому, гуманитарного, соотносится не только реализация общенаучных методов, способов, приемов познавательной деятельности, но и переработка и трансформация, а также применение частнонаучных подходов.

В этом отношении особый интерес вызывает синергетика как «базовая методология гуманитариев XXI века» (Волов, Китаев 2005). Изучение литературы по этому вопросу приводит к выводу о том, что целесооб-

разнообразно положить в основу (наряду с рассмотренными выше) синергетический подход к рассмотрению процессов мышления, репрезентированных в научном тексте.

Синергетический подход позволяет обосновать выбор единицы анализа текста, содержание которого вполне можно понимать как сложную, нелинейную и открытую систему. А значит, систему, действующую в единстве упорядоченности и хаотичности. Причем только единство всех компонентов системы формирует ее как целостность, позволяющую вычленив из нее различные единицы анализа, в частности жанровые образования.

Обращаясь к объекту исследования – научному тексту, можно видеть в нем также целостную систему не только упорядоченных речемыслительных явлений, но и образований, появляющихся в тексте непредсказуемо, на первый взгляд, случайно. При этом интересно то, что даже упорядоченные, наиболее четко логически выстроенные фрагменты научного текста, как было установлено М. П. Котуровой, отнюдь не соответствуют широко известному мнению о выражении в научной речи последовательно логического мышления, о господстве логического принципа в организации содержания.

Во второй главе *«Периферийные речевые жанры научного дискурса»* рассматриваются основные жанровые концепции и характеризуются отдельные малые периферийные жанры, использованные в трудах современных ученых.

Отправной точкой нашего исследования стала концепция М. М. Бахтина, согласно которой всякий стиль неразрывно связан с высказыванием и с типическими формами высказываний, то есть речевыми жанрами. При этом ученый считает, что всякое высказывание может отразить индивидуальность говорящего (или пишущего), то есть обладать индивидуальным стилем. В связи с этим признается особенно важным и актуальным более глубокое изучение как природы высказывания, так и разнообразия речевых жанров. Таким образом, намечен один из путей изучения феномена речевой индивидуальности. Однако несмотря на большое количество работ как в области жанроведения, так и в сфере изучения индивидуальности, данное направление анализа только начинает находить проявление в специальных исследованиях (Орлова 1999, Седов 1999, Сологуб 2004), где подчеркивается тезис о том, что языковая личность может быть охарактеризована через указание на типичные для нее речевые жанры. Одной из причин, затрудняющих работу в этом направлении, можно назвать большое количество разнородных речевых жанров вследствие разнообразных сфер деятельности человека.

В каждом крупном жанре возможно выделить так называемые малые речевые жанры, исследование которых чаще всего осуществляется на

материале текстов художественного и официально-делового стилей. Работа такого рода связана с определенными затруднениями, вызванными отсутствием единой терминологии и многообразием трактовок того или иного понятия.

Нами выявлено 9 малых речевых жанров: благодарность, оправдание, пожелание, порицание, похвала, предложение, предостережение, прогноз, рекомендация. По сравнению с теми жанрами, которые способствуют фиксации, например, нового знания, в данных малых речевых жанрах в наибольшей степени проявляется личное, индивидуальное начало, в гораздо меньшей степени подвергаемое регламентации и ограничению со стороны соответствующей сферы деятельности, предопределяющей специфику функционального стиля.

Природа научного текста позволяет выдвинуть следующее основание классификации малых речевых жанров – направленность на экспликацию эпистемической информации, поскольку важно установить, какие жанры несут исключительно коммуникативную нагрузку (играют вспомогательную роль), а какие имеют первостепенное значение и связаны с фиксацией самого научного знания. В связи с этим критерием ясно, что отсутствие в тексте, например, благодарности никак не скажется на научной ценности работы. Следовательно, можно сделать вывод о дополнительном, факультативном, периферийном характере некоторых жанров. В таком случае возникает вопрос, правомерно ли сосредоточивать внимание на их анализе и в какой мере полученные выводы будут соответствовать требованиям репрезентативности. Самым очевидным представляется предположение, что группа так называемых вспомогательных жанров, строящихся по достаточно строгим образцам и имеющих в целом формальный характер, в наименьшей степени несет отпечаток индивидуальности. В то же время жанры, формирующие основное текстовое пространство, представляющее результаты познания, по определению, не могут строиться абсолютно одинаково. В действительности это обстоятельство, на первый взгляд, облегчающее исследование, превращается в затрудняющее при выявлении особенностей речи автора. Разнообразие схем построения жанров (например, очерка), а также и другие названные особенности жанров такого типа (большой объем, комплексный характер, относительная самостоятельность) делает невозможным анализ нескольких жанров и их сравнение в рамках этой работы. Поэтому нас интересуют лишь некоторые жанры – те, посредством которых получает отражение личностное начало познавательной деятельности.

Эти жанры формируют 4 группы. Используем классификацию, разработанную Т. В. Шмелевой: данная классификация получила наибольшее распространение в лингвистической практике.

Выявленные нами речевые жанры легко соотнести с основными целеустановками, о которых пишет Т. В. Шмелева: похвала и порицание имеют оценочный характер, оправдание и благодарность относятся к жанрам этикетного типа, прогноз и предостережение являются информативными жанрами, а рекомендация, предложение и пожелание – императивными. В последнем случае нельзя не отметить градуальный характер проявления императивности в данных жанрах. Если разместить пожелание, предложение и рекомендацию на воображаемой шкале, мы сможем наблюдать возрастание этого признака.

Другим основанием для классификации названных речевых жанров может стать такой параметр, как соотношение с тем или иным компонентом эпистемической ситуации. Под эпистемической ситуацией, вслед за М. П. Котуровой, мы понимаем совокупность взаимосвязанных признаков коммуникативно-познавательной деятельности в единстве составляющих ее аспектов, оказывающих систематическое влияние на формирование научной речи, реализованных в научном тексте и определяющих его стилистико-речевую структуру. Эпистемическая ситуация определяется как результат осознания автором трех основных аспектов познавательной деятельности:

- 1) онтологического, коррелирующего с предметным содержанием научного знания;
- 2) методологического, связанного с процедурой получения знания;
- 3) аксиологического, подразумевающего ценностную ориентацию субъекта и вхождением нового знания в континуум науки (Котурова 1988).

Е. А. Баженова дополняет структуру эпистемической ситуации двумя аспектами: коммуникативно-прагматическим, связанным с вербализацией полученного знания и его ориентацией на адресата, и рефлексивным, включающим в себя оценку старого и нового, а также взгляды, представления ученого, его идеалы, убеждения, волевые и эмоциональные побуждения, психологические установки. Обобщая сказанное, отметим, что именно в двух последних компонентах эпистемической ситуации получает наиболее очевидное отражение личностное начало познавательной деятельности.

Названные нами речевые жанры, использованные в целом научном тексте, способствуют экспликации различных компонентов эпистемической ситуации. Так, например, благодарность (1) реализует коммуникативно-прагматический аспект. Оправдание и предостережение (2) являются следствием выражения рефлексивного аспекта. Порицание и похвала (3) имеют отношение к аксиологическому аспекту, предполагающему оценку. Прогноз, рекомендация, предложение и пожелание (4) связаны с

онтологическим и методологическим аспектами, поскольку так или иначе направлены на экспликацию самого знания, той информации, которая составляет суть научного познания, а также на выбор наиболее эффективных способов ее получения (см. табл. № 1).

Таблица № 1

Основные параметры периферийных речевых жанров

Реч. жанры \ Параметры	Соотношение с компонентами эпистемической ситуации	Объект рефлексии	Коммуникативная цель	Типичные средства репрезентации
Прогноз	Онтол., методол.	Прогнозируемое (сверхновое) знание	Информативный	Глаголы в форме будущего времени, отглагольные существительные, оценочные прилагательные, наречия с временным значением и др.
Рекомендация	Онтол., методол.	Познавательная деятельность	Императивный	Императивная лексика, глаголы в форме инфинитива; сложноподчиненные предложения с придаточными цели и др.
Предложение	Онтол., методол.	Познавательная деятельность	Императивный	Глаголы в форме повелительного наклонения и др.

Пожелание	Онтол., методол.	Результат познава- тельной деятельно- сти	Императив- ный	Лексика с семантикой желаемого действия, сложнопод- чиненные предложе- ния с прида- точными изъясни- тельными и др.
Похвала	Аксиол.	Другие уче- ные и ре- зультаты их познава- тельной деятельно- сти	Оценочный	Позитивно- оценочная лексика и др.
Порицание	Аксиол.	Другие уче- ные и ре- зультаты их познава- тельной деятельно- сти	Оценочный	Негативно- оценочная лексика и др.
Оправдание	Рефлекс.	Автор и его деятель- ность	Этикетный	Личные местоиме- ния, глаго- лы, отглагольные существи- тельные; сложнопод- чиненные предложе- ния с прида- точными причины, цели и др.

Предостереже- ние	Рефлекс.	Познава- тельная деятель- ность и ее результаты	Информа- тивный	Негативно- оценочная лексика; глаголы и отглаголь- ные сущест- вительные; сложнопод- чиненные предложе- ния с прида- точными условия и др.
Благодарность	Ком.- прагм.	Другие уче- ные и их деятель- ность	Этикетный	Глаголы с семантикой благодаре- ния, пози- тивнооце- ночная лек- сика и др.

Таким образом, несмотря на периферийный характер данных речевых жанров, они неоднородны и могут соотноситься с различными компонентами эпистемической ситуации. Этот факт позволяет нам выделить среди названных жанров своеобразное ядро и периферию. Ядро будет составлять группа 4 (прогноз, рекомендация, предложение, пожелание) ближняя периферия формируется за счёт групп 2 (оправдание, предостережение) и 3 (порицание, похвала), дальняя периферия представлена группой 1 (благодарность).

Примечательно, что наибольшим числом жанров представлен именно онтологический аспект. На наш взгляд, это вполне закономерно и связано с тем, что данные речевые жанры, имеющие периферийный характер в научном стиле, не просто механически используются в научном тексте, а подчиняются общему замыслу ученого и приобретают выраженную в разной степени эпистемическую «нагрузку».

Использование каждого жанра связано с конкретными коммуникативными задачами и целеустановками авторов, но в процессе создания научного произведения малые речевые жанры логично дополняют друг друга, находясь в контексте отражения коммуникативно-познавательных процессов в языковой и смысловой организации текста.

В третьей главе «Выражение авторской индивидуальности в жанрово-стилистическом аспекте» представлен анализ периферийных малых речевых жанров в трудах Р. А. Будагова и В. А. Звегинцева,

В. Л. Гинзбурга и И. С. Шкловского. Вне всякого сомнения, эти исследователи являются обладателями яркой речевой индивидуальности. Пользуясь классификацией языковых личностей О. Б. Сиротининой с точки зрения степени приближения языкового сознания индивидуума к идеальной полноте языкового богатства, мы можем отнести этих авторов к числу носителей элитарной речевой культуры.

Материал для анализа подобран с учетом соответствия ряду требований. Во-первых, труды должны быть посвящены исследованию одной и той же проблематики. Во-вторых, авторы текстов должны быть современниками, то есть работать в один и тот же период развития научного стиля. Последнее обстоятельство представляется особенно важным. Как известно, временной фактор оказывает существенное влияние на способы представления научного знания в тексте. Соответственно, ученые должны обладать одинаковыми возможностями для усвоения норм научного стиля, сложившихся в определенный период развития литературного языка. Согласно нашей концепции, формирование речевой индивидуальности возможно только в результате овладения этими нормами. Кроме того, необходим общий «эпистемический фон», поскольку сама проблематика и степень исследованности того или иного вопроса могут оказывать серьезное влияние на отбор речевых жанров.

Согласно нашей гипотезе, репертуар периферийных малых речевых жанров в текстах ученых должен изменяться. Подтверждение этого тезиса находим в работах жанроведов (Силантьев 1995, Седов 2007).

В результате анализа текстов статей и монографий мы пришли к ряду заключений.

Во-первых, репертуар малых речевых жанров, использованных ученым, во многом зависит от периода творчества конкретного исследователя. Независимо от вида науки наблюдается изменение комплекса жанров в сторону его расширения и увеличения разнообразия: помимо типичных жанров (обзора, очерка и т.п.), появляются дополнительные (например, благодарность, оправдание и т.п.). Кроме того, обнаруживает себя следующая тенденция: оценочные и императивные жанры не используются тогда, когда ученый только начинает свое вхождение в науку. Это обстоятельство связано с понятием статусной характеристики коммуникантов: оценивать результаты научного творчества и настаивать на выполнении определенных действий может человек, обладающий авторитетом в своей области, что возможно далеко не сразу.

Во-вторых, временной фактор имеет большое значение и во владении другими способами проявления речевой индивидуальности. Так, например, В. Л. Гинзбург и Р. А. Будагов в своих самых известных работах используют местоимение первого лица единственного числа – Я, в то

время как в ранних научных произведениях употребляется местоимение **МЫ**.

Отметим и такую особенность, как постепенное возрастание разного рода «отступлений» от норм научного изложения. Имеется в виду включение эмоциональных единиц и элементов, характерных для других стилей. Мы полагаем, что их присутствие не является инородным, поскольку они органично вплетаются в ткань текста и способствуют более успешному функционированию произведения, делая его нестандартным, незаурядным, свидетельствующим о проявлении речевой индивидуальности автора.

Таким образом, подтвердилась следующая гипотеза: отнесение текста к тому или иному периоду развития научного стиля в данном случае важно в гораздо меньшей степени, чем соотнесение с другими трудами этого же исследователя и проявление динамики по отношению именно к ним.

Сравнивая способы проявления индивидуальности в работах по физике и лингвистике, важно подчеркнуть, что не совсем правомерен тезис о том, что естественно-научные тексты во всех случаях менее предрасположены к экспликации речевой индивидуальности ученого. Анализ показал, что И. С. Шкловский и В. Л. Гинзбург так же свободно, как В. А. Звегинцев и Р. А. Будагов, пользуются обширным репертуаром малых жанров и творчески подходят к их речевому воплощению и сочетанию. Стремление к проявлению личностного взгляда на научные проблемы и своеобразному его выражению в одинаковой мере свойственно представителям разных наук. Единственное отличие заключается в том, что авторы лингвистических текстов более активно привлекают ресурсы художественного стиля.

В целом, наблюдаются две, на первый взгляд, несовместимые друг с другом, противоположные по направленности и полученным результатам тенденции. С одной стороны, не вызывает сомнения эволюция современного научного стиля в сторону неличной манеры изложения (Э. Б. Погудина, Е. А. Баженова, Н. С. Валгина, Л. М. Лапп, О. А. Лаптева и др.). Конкретизируя это положение, О. А. Лаптева называет ряд способствующих этому экстралингвистических факторов: развитие самой науки, степень познания и расчленения ее объекта; непрерывно растущая специализация и спецификация ее отраслей; повышающаяся точность исследования и описания. В результате усиливается стремление системы языковых средств научного стиля к замкнутости. Стиль работ становится все более строгим. Наблюдается отход от личной манеры изложения, отказ от употребления иностилевой лексики, стремление к объективности, точности и лаконичности.

Вместе с тем можно отметить и другое направление развития научного стиля. Эволюция стиля отдельного ученого в контексте изменения научного стиля в целом испытывает воздействие двух разнонаправленных тенденций к большей свободе как в выборе малых речевых жанров, так и в способах выражения своего «Я». Личность автора текста находит более яркое проявление. Отмечается движение от строгости, академичности к разного рода отступлениям, стремлению к индивидуализации. Период овладения научным стилем сопоставим с процессом возведения фундамента, при наличии которого только и возможно дальнейшее творчество. Позволим себе предположить, что ранние труды известных ученых, внесших серьезный вклад в развитие науки, есть не что иное, как усвоение базовых элементов текстопорождения, после чего происходит конструирование нового из уже известного с добавлением личностного компонента.

Существование разнонаправленных векторов в развитии научного стиля и языка отдельного ученого требует особого разъяснения. Пользуясь категориями философии, можно сказать, что наука в своем обезличенном единстве стремится к предельной объективизации, максимально устраняясь от личностных проявлений. Ученый же, находясь в рамках этой сферы общественной жизни, в то же время склонен преодолевать рамки ее правил, стремясь к индивидуализации своего творчества. Эта ситуация находит отражение в ряде философских концепций XX в., согласно которым любое явление стремится к раскрытию своей родовой сущности в максимальной мере, поскольку лишь на основе общего возможна подлинная индивидуализация. Как представляется, исследователь, принадлежащий к той или иной научной школе, в большей степени приближается к собственной индивидуализации, чем представитель «преднауки», или «дошкольной» науки, еще не выработавшей строгих правил и методов.

Отсюда можно заключить, что ученый в процессе приобретения опыта и использования все большей базы способен к наибольшему проявлению собственной индивидуальности как возможному проявлению родовой, социальной сущности человека.

Резюмируя, повторим, что в текстах каждого исследователя, владеющего нормами научного изложения, находит свое проявление индивидуальное авторское Я, которое так же, как и сфера общения, оказывает влияние на процесс текстообразования.

Ситуация, в которой находятся исследователи, предполагает использование некоторого ряда периферийных малых речевых жанров. Однако именно говорящий в зависимости от совокупности имеющихся у него целеустановок совершает выбор между рекомендацией и пожеланием, порицанием и предложением, их сочетанием, а также наиболее оптимальными средствами их реализации. Какой бы строгой, типичной ни

была модель того или иного речевого жанра, ее конкретное речевое наполнение во многом зависит от говорящего.

В заключении обобщаются результаты проведенного исследования.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статья, опубликованная в ведущем рецензируемом научном журнале, рекомендованном ВАК РФ

1. Самойлова И.В. О некоторых подходах к изучению речевой индивидуальности ученого // Вестник Поморского университета. № 7. Серия «Гуманитарные и социальные науки». Архангельск, 2006. С. 118–122.

Публикации в других изданиях

2. Самойлова И.В. Речевая индивидуальность ученого в аспекте функциональных семантико-стилистических категорий // Материалы Всероссийской конференции «Образ человека и человеческий фактор в языке: словарь, грамматика, текст» (29 сентября–1 октября 2004 г.). Екатеринбург, 2004. С. 157–159.

3. Самойлова И.В. Некоторые текстовые категории как основа речевой индивидуальности ученого // Проблемы функционирования языка в разных сферах речевой коммуникации: Материалы Международной научной конференции (5–7 октября 2005 г.). Пермь, 2005. С. 86–91.

4. Самойлова И.В. Проблема автора научного текста в работах М.Фуко // Филологические чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (4 ноября 2005 г.). Оренбург, 2005. С. 107–108.

5. Самойлова И.В. Научный текст как средство проявления авторской индивидуальности // Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в вузе, техникуме, школе: Материалы VII Всероссийской конференции (25 апреля 2005 г.). Пермь, 2005. С. 161–163.

6. Самойлова И.В. Речевая индивидуальность ученых в аспекте диалогичности // Проблемы филологии и преподавания филологических дисциплин: Материалы отчетных конференций преподавателей, аспирантов, молодых ученых и студентов. Пермь, 2005. С. 103–105.

7. Самойлова И.В. Понятие речевой индивидуальности ученого: история и перспективы изучения // Стереотипность и творчество в тексте: Межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 10. Пермь, 2006. С. 95–107.

8. Самойлова И.В. К вопросу об изучении речевой индивидуальности автора научного текста // Материалы XIV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2007» (11 – 14 апреля 2007 г.). М., 2007. С. 58–61.

9. Самойлова И.В. Речевая индивидуальность ученого в аспекте жанроведения // Языковая личность: проблемы статуса и формирования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (12 – 13 апреля 2007 г.). Воронеж, 2007. С. 148–151.

10. Самойлова И.В. Речевая индивидуальность в лингвоэстетическом аспекте // Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в вузе, техникуме, школе: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции (25 апреля 2007 г.). Т.3. Пермь, 2007. С. 90–92.

11. Самойлова И.В. Стереотипное и индивидуальное в научном тексте // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: Материалы IX научно-практической конференции молодых ученых (27 апреля 2007 г.). М., 2007. С. 229–233.

12. Самойлова И.В. Об одном из подходов к изучению речевой индивидуальности ученого // Проблемы филологии и преподавания филологических дисциплин: Материалы отчетных конференций преподавателей, аспирантов, молодых ученых и студентов (апрель 2007 г.). Пермь, 2007. С. 258–260.

13. Самойлова И.В. К вопросу о «периферийных» малых речевых жанрах научного текста // Язык. Культура. Общество: тезисы докладов IV Международной научной конференции (27–30 сентября 2007 г.). М., 2007. С. 141–142.

14. Самойлова И.В. О речевой индивидуальности автора научного текста // Вестник молодых ученых «Ломоносов». Выпуск IV. М., 2007. С. 346–350.

15. Самойлова И.В. Речевой жанр благодарности в научной коммуникации // Материалы XIV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2008» (7–11 апреля 2008 г.). М., 2008. С. 108–111.

16. Самойлова И.В. О роли синергетики в изучении речевой индивидуальности ученого // Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в вузе, техникуме, школе: Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции (июнь 2009 г.). Т.2. Пермь, 2009. С. 71–73.

17. Самойлова И.В. О роли синхронного и диахронного анализа в исследовании речевой индивидуальности (на материале текстов научного стиля) // Гуманитарная наука сегодня: Материалы Международной научной конференции (2 марта 2009 г.). Караганда, 2009. С. 199–203.

Подписано в печать 20.11.09. Формат 60х84/16

Усл. печ. л. 1,16. Тираж 100 экз. Заказ 397.

Типография Пермского государственного университета

614990. г. Пермь, ул. Букирева, 15